СОКОЛ-САПСАН

Предисловие

С давних времен люди в знак выражения гордости за свою страну и нацию, любви к ним придавали разным предметам символическое значение и называли их национальными цветком, водкой и травянистым растением. Они уважали их как символ страны и нации наравне с государственным названием или флагом.

Исходя из этого, была определена и национальная птица. Национальная птица – птица, представляющая и символизирующая данную страну и нацию.

В эпоху современности по мере активизации войн империалистов за захват колоний, продвижения вперед современной промышленной революции и ожесточения хищнической вырубки лесов в целях погони за торговой прибылью была жестоко нарушена экологическая обстановка на Земле. В результате значительного изменения экологии птиц уменьшилось их число и даже исчезли с лица земли некоторые их породы. И для повышения внимания людей

СОКОЛ-САПСАН

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
104 чучхе (2015)

к птицам и принятия активных мер к их охране возникла тенденция к определению национальных птиц. В 1782 году впервые в одной из стран была определена национальная птица.

С тех пор прошло много времени. В ряде стран наблюдалось горячее стремление к выбору национальных птиц, важным моментом для этого послужила 12-я Международная конференция по охране птиц в 1960 году. На ней была принята резолюция с предложением – в свете повышенного интереса людей к охране и размножению птиц до очередной конференции в каждой стране выбрать национальную птицу и зарегистрировать ее. По этой резолюции до 13-й Международной конференции по охране птиц 1962 года 16 стран определили и зарегистрировали национальные птицы. После того число зарегистрировавших национальные птицы стран все росло.

Цель определения национальных птиц заключалась в том, чтобы в связи с нарушением экологической обстановки в мире охранять птиц, но эта работа на деле натолкнулась на ряд проблем. Дело состояло в том, что надо было выйти за рамки простого значения охраны птиц

и выбрать национальную птицу, чтобы она, как государственные флаг и герб, служила одним из важных символов, представляющих страну и нацию. И в ходе выбора национальной птицы немало стран ощутили необходимость определить критерий, люди придавали этому выбору большое значение.

И выбор национальной птицы вызывал горячие споры из-за различий в исторической обстановке, условиях и культурном уровне каждой страны и нации, в ходе этого вставал ряд трудностей.

Однако как национальная птица вообще была выбрана такая отличительная и типичная птица, которая могла бы символизировать дух и характерные черты данной страны и нации, к которой в течение истории привыкли люди данной страны и которая завязала тесные связи с их жизнью.

Наша редакция в настоящей книге ознакомляет читателя с общим понятием о соколе-сапсане – национальной птице КНДР, историей близких отношений с этой птицей и связанной с ней традиционной культурой корейской нации.

Содержание

ПОНЯТИЕ О СОКОЛЕ-САПСАНЕ

Национальная птица КНДР

В каждой стране существуют различные критерия выбора национальной птицы, но они по существу совпадают друг с другом в том смысле, что выбранная птица отражает обычаи, склад характера и стремление данной нации, далее, символизирует данную страну и нацию.

Национальной птицей КНДР является сокол-сапсан.

Сокол-сапсан был выбран как национальная птица КНДР потому, что эта птица смахивает на корейцев в духе, мужестве и складе характера.

Уважаемый товарищ Ким Чен Ын указывал:

«Сокол-сапсан – дерзкая птица. Он складом характера похож на корейцев».

Сокол-сапсан весь покрывается своеобразным и красивым оперением. Это смелая и умная птица. Сапсан со стойкостью духа и удалью свободно летает в воздухе, отмечает цель, ловко нападает на нее и в миг без промаха убивает добычу. Раз

он хватает свою жертву сильными когтями, никогда не упускает ее.

Учтя такие особенности сапсана, корейцы издавна приручали и использовали его для охоты на фазанов и другую дичь, тесно сдружались с ним.

За свою умность эта птица пользуется любовью у корейцев, имея с ними очень глубокую связь.

Исстари в Корее отражение непрерывных иноземных агрессий и защита территории страны считались святой миссией, должной обязанностью народа, все – от мала до велика – владели боевым искусством. В стране каждый год организовывались соревнования в охоте, что служило моментом установления атмосферы преклонения перед военным искусством.

В ходе этого родилось национальное единоборство корейцев *тхэкгён*, появилось много народных сказок о богатыре, который голыми руками убил тигра, о вонзившейся в скалу стреле и т.д., передаются исторические рассказы о подвигах предков, которые, проявляя храбрость и находчивость, защищали страну.

Использование корейцами сокола-сапсана для охоты – это, можно сказать, обычаи, рожденные

мудростью и удалью корейцев, которые не хотели упускать даже летящих на недостигаемой стрелой высоте птиц, не говоря уж о животных на земле.

Сокола, отличающегося ловлей птиц, корейцы называли «*чхаммэ*» (*чхам* – настоящий, *мэ* – сокол), по его внешнему виду и особенностям дали ему разные названия «*порамэ*», «*сонгор*», «*хэдончхон*» и др.

В народе передаются связанные с соколом многочисленные поговорки, пословицы и народные сказания, дающие опыт и урок жизни. И сегодня летчики, героически защищающие голубое небо Родины, воспеваются «красными соколами», чувство любви людей к соколу находит свое отражение в географических названиях, словах песен и других литературных произведениях.

И эта птица, о которой упоминается в «Гимне Родине» и которая пользуется любовью среди людей, – вот она и есть национальная птица КНДР – сокол-сапсан, высоко летящий в ясном небе Кореи.

Итак сокол-сапсан в свете характера, нравов и исторической точки зрения, что он долгие годы сдружался с корейцами, является вполне достойной национальной птицей Кореи.

Биологические особенности, место обитания и ареал сокола-сапсана

Сокол-сапсан – большая лесная птица, крылья длинные и узкие, хвост длинный и кругловатый на конце.

Длина тела взрослого самца 403 – 576 мм, хвост 149 – 285 мм, клюв 18 – 22 мм. Самка больше самца: длина тела 466 – 600 мм, хвост 221 – 275 мм, клюв 19 – 25 мм. Клюв короткий, согнутый на конце. У сапсана еще птенцом четкая белая линия бровей. Хвост длиннее других видов сокола. Еще другие характерные особенности: окраска оперения брюшной стороны птенца – продольный рисунок, а взрослого – поперечный.

К семейству сапсанов принадлежат большой сокол (распространен в Корее) и тонконогий сокол (распространен в Северной Америке и на Караибских островах).

Эти виды менее сапсана, брови неясные. На природе сапсан немного крупнее вороны, а другие его подвиды – голубя. И у сапсана линия бровей над глазной впадиной более белая и широкая, чем

у других, она растягивается до затылка.

Сапсан в обычное время не издает крика, но при настороженности повторяет четкие клики «кхик-кхик-кхик, кхак-кхак-кхак».

В период размножения эта птица становится свирепой.

Сапсан нападает преимущественно на мелких птиц и млекопитающих: фазана, бурундука, белку, зайца и др.

Способа его охоты два: один – с ветки дерева мгновенно набрасывается на обнаруживаемую добычу и хватает ее на лету, а другой – летает между деревьями в лесу и ловит добычу.

Сапсаны обитают на промежуточном пространстве густого леса или небольшом входном участке леса, на широкой территории лиственного леса.

В период размножения и летний сезон они проживают в одиночку или парами на сельскохозяйственном угодье, на речных берегах, в высокогорном районе и в лесу, а осенью и зимой – на невысокой горе или равнине.

Сапсан очень строгий к доступу других в место своего обитания.

Все пространство, которое пара сапсанов исполь-

зует в течение года, называется местом их обитания.

Сапсаны – постоянные птицы, которые, сохраняя пары, водятся на одном месте. Однако их птенцы осенью перелетают на юг.

В особенности, сапсаны очень характерны закреплением своих гнезд в одном месте, бывает, порой они десятки лет постоянно используют лишь определенный участок гнезда.

Число их гнезд тесно связано со степенью обильности корма.

Когда изобилует белками, бурундуками, фазанами и другими кормами, как правило, активизируется размножение сапсанов и увеличивается число гнезд на той местности.

Серьезнейшей угрозой обитанию сапсанов является изменение и нарушение окружающей среды их обитания, вызванные вырубкой лесов, строительством дороги, расширением местожительства людей и др. Изменение окружающей среды обитания сапсанов непосредственно приводит к изменению подходящего устройства леса вокруг гнезд этих птиц, а косвенно оказывает влияние на степень обильности видов их кормов и их распространение, что причиняет сапсанам ущерб.

Сапсан обитает не только в Корее, но и в центральной части Азии, Европе, Северной Америке и др.

С давних времен сапсаны обитали в ряде районов Кореи. В Корее они обитают главным образом в высокогорном районе на севере, а осенью перелетают к югу от него зимовать.

По данным первой половины 20-го века, сапсаны были замечены в уезде Чанчжин провинции Южный Хамгён, в провинциях Канвон и Кёнги, в городе Кэсоне и районе уезда Тэдон провинции Южный Пхёнъан преимущественно в зимний сезон.

А в последнее время они наблюдались в провинциях Рянган, Чаган, Северный и Южный Хамгён, Северный Пхёнъан, Южный Хванхэ, Канвон и в Пхеньяне. Таким образом сапсаны принадлежат к одному из видов постоянных птиц Кореи. Их можно часто видеть в высоко- и низкогорных районах северной, центральной и южной частей Кореи. Особенно в местах, где развит лесной ландшафт и обеспечен благоприятный для обитания сапсанов умеренный процент покрытия лесного навеса, они круглый год обитают и разводятся.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ СОКОЛА-САПСАНА

Птица – предмет любви и обожания для корейской нации

С давних времен корейцы обожали и любили птиц. Обожание птиц началось рано в первобытном обществе.

Обычаи обожать птиц выражались тем, что в первобытном вероисповедании люди относились к птицам как тотему своего племени. О том, что корейцы тех времен видели в птице неприкосновенную святость, говорят исторические факты, имеющие место в последний период неолита и в бронзовый век.

В период Тангунской Чосон центральные бюрократические учреждения носили названия «Ынга» (Ын – сокол), «Рога» (Ро – белая цапля) и «Хакга» (Хак – журавль), что наглядно показывает, что в последний период первобытной общины в Корее существовали племена, обожающие птицу.

О поклонениях первобытного человека птицам хорошо говорит народное предание о яйцеродности, которое как древнейшая легенда передается из поколения в поколение.

Это предание было изложено впервые в легенде об основании Пуё, являвшегося одним из постдревнечосонских государств. По преданию, мотив беременности основателя Пуё Тонмёна объясняется тем, что спустилось с неба что-то кругловатое, как Солнце, на подобие яйца. Значит, небо ниспослало какое-то яйцо, чтобы забеременели Тонмёна.

Предание о яйцеродности более конкретно отражалось в легендах об основании Когурё и других стран в период трех государств.

Легенды об основании Когурё передаются через памятник гробницы короля Квангэтхо и исторические записи Кореи, в том числе «Самгук саги» («Исторические записи о трех государствах»), «Самгук юса» («История трех государств») и ветхая «Самгук са» («История трех государств»), и даже китайские исторические книги. А они схожи друг на друга основным сюжетом: Рю Хва, мать основателя государства Ко Чу Мона,

имела сношения с сыном Царя Небесного и под солнечными лучами забеременела, потом родила большое яйцо.

Это отражает факт, что в те времена не только Солнце, но и птицы и их яйца стали тотемом. Такие тотемистические наклонности нашли отражение в легендах о родоначальнике Силла Пак Хёк Госе, о родоначальнике Кая Ким Су Ро и др.

Начиная с легенды об основании Пуё, во всех преданиях средневековья о яйцеродности так рассказывается о яйце, которое птица носит; люди тех времен верили, что птицы прямо связаны с Царством небесным. Вообще, те легенды были построены по-разному в обход птицы, скачкообразно, и в них выступает лишь яйцо в прямой связи с Солнцем.

К главным историческим материалам, дающим проводить связь между птицей и яйцом, между птицей и Солнцем, относятся росписи старинных гробниц периода Когурё, на потолках которых расписано много фресок с изображением птиц на фоне Солнца. Характерно, что у этих птиц в отличие от обычных три ноги, они вообще изображены черным цветом, и все без исключе-

ния расположены в восточной части.

Птица на росписи символизирует Солнце.

По легенде о Чу Моне, появился на свет Чу Мон из яйца, которое родила его мать от солнечных лучей, а по народному преданию из «Самгук юса», из 6 кругловатых, как Солнце, золотых яиц родились владыки 6 княжеств Кая, что дает наглядное представление о поклонении небесному богу, об обожании тотема в лице птиц.

Корейцы, которые издавна любили и обожали птиц, создавали и передавали многочисленные легенды и рассказы о них.

Стены гробницы в селе Токхын Кансоского района города Нампхо, сооруженной в период государства Когурё, в 408 году, покрыты росписью на тему легенды, связанной с 7-ым июля по лунному календарю. И Ли Гю Бо, один из поэтов среднего периода Когурё, создал стихи на тему легенды о звезде Волопасе и звезде Ткачихе – «Идет дождь 7 июля по лунному календарю». Судя по всему, можно подтвердить, что рассказ о Волопасе и Ткачихе был создан в древние века, широко распространился в народе в период Когурё и из поколения в поколение передается до на-

ших дней.

По древним обычаям, известно 7 июля по лунному календарю тем, что разлученные супруги небожителей Волопас и Ткачиха каждый год в этот день через мост «Очжак» (наведенный мост воронами и сороками через Млечный путь) встречаются. Оттого в этот день, говорят, нельзя заметить сорок и ворон. И, говорят, после этого дня все сороки остаются лысыми на лбу.

Исстари корейцы, придав белому цвету оперения тела журавля символистическое значение, считали его символом благородства, разума и долголетия. Они с любовью относились к журавлю как птице, на которой летит небожитель, как символ крепкого здоровья и долголетия.

Рисунки с изображением журавля появились еще в бронзовый век. Люди тех времен верили, что высекаешь журавля на предметах домашнего обихода, долго живешь, придет большое счастье. И на подарках высекали преимущественно журавлей. Более того, в период Чосон феодальной династии ученые конфуцианского толка с намерением показать благородный образ носили такую одежду, сшитую наподобие внешности журавля.

В период Чосон феодальной династии гражданские и военные чиновники носили нагрудные пояса на мундире: первые – с вышивкой журавля разной формы по рангу, а вторые – тигра. Так журавль символизировал благородные качества и знания, а тигр – смелость.

Издревле в смысле того, что журавль символизирует долголетие, популярно инкрустировали этой птицей корёский селадон, а также вышивали ее на приставном кошельке, по аппликациям, пришитым по бокам подушки, и др.

Так корейцы с давних пор создавали много легенд и рассказов, связанных с этой птицей.

Корейцы очень любили также и дикого гуся как птицу, оповещающую о наступлении осени и передающую новость. Дикий гусь, перелетная птица, издает грустные крики, и он считался как птица, внушающая тоскливые чувства в гармонии с осенним сезоном, и курьер, доносящий вести до уединенного места.

И гуси всегда проживают стаями на берегах моря, реки и озера. В особенности, в период кладки яиц самец и самка долгое время не покидают гнездо и живут дружно. И люди символич-

но сравнивали неутешное одиночество вдовца или вдовы с одиноким диким гусем.

Исходя из того, что пара гусей дружно живет, корейцы при свадебном обряде обменивались деревянными дикими гусями. Это превратилось в их своеобразные обычаи: жених, добравшись до дома невесты, как обычно, первым делом свадебного обряда передавал деревянного гуся.

Самец и самка из пары мандаринских уток всегда вместе плавали, и корейцы уже давно, сравнивая дружных супругов с мандаринской парой, любили разводить их. И эти птицы становились и предметом многих кистей. Люди завидно счастливых супругов называли «супружеской парой мандаринок», вышивали по бокам подушки пару этих птиц и давали название «мандаринские подушки».

Корейцы очень любили птиц и широко разводили их, да и брали их за тему произведений изобразительных искусств, и появлялся новый жанр живописи на сюжет декоративных растений, птиц и животных. Они любили рисовать журавля, белую цаплю, дикого гуся, ласточку, мандаринскую утку, утку, сороку, курицу, голу-

бого зимородка, феникса и др.

Все эти исторические факты убедительно говорят об обычаях жизни корейцев, которые любили и обожали птиц, чтобы сделать жизнь более красивой и многообразной.

Приручение и использование соколов-сапсанов корейцами

Издавна предки корейцев очень ценили сокола-сапсана, близко любили его. Они ловили дикого сапсана, искусно приручали с учетом его повадок и использовали его для охоты на фазанов и других птиц.

По историческим записям, в Древней Чосон уже давно разводили соколов и охотились с ними. В начальный период Древней Чосон существовало название должности чиновника – «Ынга», ведающий юрисдикцией и установлением порядков. Судя по этому, люди Древней Чосон в ходе приручения сокола хорошо знали о биологических особенностях этой птицы и на основе этого учредили должность чиновника. Остаются также записи о том, что в период государства Чу (Китай)

король Вэнь любил заниматься охотой, и кто-то ему подарил *хэчхон* (сокол-сапсан). Это говорит, что еще в те времена *хэчхон* (*хэдончхон*) – сокол-сапсан Древней Чосон широко известен в Китае.

В исторических записях периода Пуё остается заметка о соколе, еще в период Когурё в широком масштабе проводились разведение соколов и охота с ними. Эти факты говорят, что в этом районе приручали таких ловчих птиц, как *хэдончхон*, который тогда был очень известным, и широко использовали их для охоты.

В Когурё сокол часто использовался в охоте. О нем упоминается и в народном предании, рассказывающем о процессе построения государства основателем Когурё – королем Тонмёном.

В географическом описании из «Сечжон силлок» («Летопись периода правления короля Сечжона») изложено предание об основании Когурё. По этому преданию, между Хэмосу – отцом короля Тонмёна и речным богом Хабэком завязалось соревнование по демонстрации своего трюка, тут второго, превратившегося в фазана, первый покорил, переродившись в сокола. И упоминание о белом соколе в отделе Когурё

«Самгук саги» говорит, что в Когурё давно охотились с этой ловчей птицей.

Картина охоты с использованием сокола нарисована на фресках гробниц периода Когурё, таких, как Камсинская, Секханская, Анакская №1, Чанчхонская №1 и Масонгуская №1. Такая охота проводилась двумя методами: охотники верхом преследовали фазанов и других птиц, напуская на них сокола, или пешим ходом добывали их, путем одновременного напуска нескольких соколов. Первый метод изображен в гробницах Анакской №1 и Секханской, а другой – в Чанчхонской №1 и Масонгуской №1.

Эти два метода имели различия в формах и способах действия: первый – в том, что назначают целью охоты какой-то объект, верхом преследуют его и на определенном расстоянии напускают на него сокола, и такая охота вообще осуществлялась в случае ограничения числа дичи, а второй – на определенном месте выжидают, пока фазаны не взлетят, и поочередно напускают соколов на них, и он применялся в случае обилия дичи.

Охота с соколом широко распространилась не только в период трех государств, но и после них.

Разведение сокола и охота с ним под влиянием Когурё получили широкое распространение в Пэкчже и Силла с раннего периода их основания.

В Пэкчже, как в Когурё, в охоте использовался сокол. В «Самгук юса», в разделе «Король Поб запрещает убить живых существ» говорится: в 599 году, «зимой того года был отдан письменный приказ о запрете убиения, и были выпущены на волю ручные соколиные и сожжены рыболовная снасть и охотничьи принадлежности, чтобы последовательно запретить убиение живых существ». Это, конечно, текст похвалы о буддийских мероприятиях, предпринятых королем Пэкчже Побом в целях запретить монахам в нарушение заповеди буддизма убить животных и других живых существ. Однако, в нем можно и узнать, что в Пэкчже тоже приручали и широко использовали сокола в жизни.

И в Силла сокол широко использовался в жизни. Об этом убедительно говорят заметка в «Самгук юса», в которой пишется, что Сок Тхальхэ, 4-й король Силла, при соревновании с основателем Кая Ким Су Ро по демонстрации трюка превратился в

сокола, и «Совет о прекращении охоты», адресованный Ким Ху Чжиком королю Силла Чинпхёну, который чрезмерно любил охотиться. Ким Ху Чжик, служивший чиновником в период правления короля Чинпхёна (579 – 632 гг.), осудил его, что он занимается пустым времяпрепровождением на охоте.

«Каждый день, – советует он, – вы, не сдерживая себя, берете с собой бездельников и охотников и преследуете по полям и горам фазанов и зайцев, напуская на них соколов и гончаков. Лаоцзы заметил: "Если человек без памяти влюбится в охоту, то ему нельзя взять себя в руки". А в одной из конфуцианских книг указывается: "Все, кто увлекается только одним из двух дел – либо внутри предается лишь разврату, либо снаружи помешается на охоте, без исключения не минуют гибели"».

Сокол широко использовался для охоты и в Пальхэ. Об этом свидетельствуют исторические записи о том, что из Пальхэ были вывезены многочисленные соколы в Танскую империю. В исторических книгах Китая много заметок о соколах, вывезенных из Пальхэ в Танскую империю.

Пальхэ в марте 729 года, в феврале и мае 730

года и в начале следующего года направило посланников в Танскую империю с соколами. И в апреле 737 года оно направило в Танскую империю посланника Кон Пэк Ге с экспортными соколами и ястребами, а в феврале 739 – младшего брата короля Тэ Ук Чжина с экспортными соколами. В марте 750 года в эту страну были вывезены соколы, ястребы и местные продукты Пальхэ. В 769 и 777 годах посланники более 20 раз с экспортными соколами побывали в Танской империи.

Вывезенные тогда из Пальхэ соколы были *хэдончхон*, широко известными в мире.

Вышеупомянутые факты показывают, что и в Пальхэ, как в Когурё, в широком масштабе проводились разведение соколов и охота с ними.

И корёсцы очень любили приручение соколов и охоту с ними.

В «Корё са» («История Корё») пишется, что 31-й король Корё Кёнхё спросил своих подданных: «Говорят, вы все разводите соколов и собак. Это правда?», и что в то время многие министры и фигурирующие чиновники высших рангов любили сокола. Эти записи показывают, что сокол широко использовался в жизни людей в период

не только Когурё и Пальхэ, но и Корё.

В последний период Корё было создано специальное учреждение «Ынбан», ведающее делами обеспечения соколами, необходимыми для охоты и торговли с соседними странами.

В Корё в 1283 году было учреждено ведомство «Ынбан», в составе которого – два начальника, два заместителя, два сотрудника, два помощника, чиновники 10-го ранга и др. Это ведомство было отменено в первом году правления короля Сонхё, после снова было учреждено. А король Хёнхё после того, как взошел на престол, опять упразднил его и вернул принадлежавших ему крепостных и землю прежним владетелям. Ынбан снова было учреждено в 20-м году правления короля Кёнхё, а те, кто в нем кормит соколов, назывались «*сипхачхи*», они были гражданскими чиновниками 4-го ранга.

О том, что разведение соколов и охота с ними в широком масштабе проводились еще с начального периода Корё, говорит и тот факт, что эти птицы тогда составляли значительную долю товаров для внешней торговли.

В 942 году Корё при торговле с государством

киданей прислало в эту страну 20 позолоченных и 20 посеребренных колокольчиков для сокола с другими товарами, а в 995 – в государство киданей соколов и местную продукцию. И впоследствии Корё, определив сокола как один из основных товаров для обмена, вело внешнюю торговлю не только с киданями, но и с соседней Монголией и другими странами.

Писатель среднего периода Корё Ким Гык Ги (конец 12-го – начало 13-го вв.) в своих стихах «Неизменны обычаи этой местности» живо описал картины охоты тех времен с соколом. В части крестьянской жизни в зимний сезон автор сравнительно подробно изобразил обычаи с охотой с соколом:

Идут на охоту с соколами и собаками.
Гонятся за лисами и зайцами туда, сюда.
Забрызганы рубашки кровью добычи.
Возвращаются с добычей, соседи радуются.
Все вместе садятся за стол, обильный мясом.

Разведение соколов и охота с ними, широко проводившиеся уже раньше периода Когурё, продолжались развиваться через период Корё и в период Чосон феодальной династии.

В 1395 году на берегу реки Хан было установлено Ынбан.

Феодальные правители выдавали цель учреждения Ынбана за обеспечение жертвоприношения предкам королевской семьи.

В июле 1470 года король Сончжон приказал губернаторам провинций Канвон, Хванхэ, Пхёнъан и Хамгён пожертвовать соколов, заверяя, что «без сокола невозможно ловить дикого гуся и утки для жертвоприношения, нуждающегося в свежих».

И король Ёнсангун дал приказ «создать Королевское Ынбан с целью подавать свежее мясо на стол вдовствующей королевы».

Сначала Ынбан подчинилось королевскому дворцу. Король Тхэчжо держал его в подчинении Токсуского дворца, а король Тхэчжон – Канъуского. Ынбан, созданное в период правления короля Тхэчжо, получило дальнейшее расширение. Все увеличилось число подведомственных структур, чиновников и сокольников этого ведомства.

К числу заядлых охотников из королей периода Чосон феодальной династии принадлежат Тхэчжо,

Тхэчжон, Сечжон, Сечжо, Ёнсангун и др.

Значительное расширение Ынбана продолжалось почти за 40 лет с 1427 года. Главным фактором этого расширения служили наклонность короля к охоте и экспорт соколов.

В сентябре 1433 года сокольники и соколятники, до сих пор не принадлежавшие никакому государственному учреждению, подчинились ведомству королевских конюшен, впервые было создано Гражданское Ынбан. В последние годы правления короля Сечжона разделили Королевское Ынбан на первое и второе, увеличили их структуру и число сокольников и соколятников. А когда в 1468 году прекратился экспорт соколов, оба Ынбана были переорганизованы в Королевское. В 1473 году Ынбан временно отменилось, но позже опять было учреждено.

Ынбан встретило апогей своего расцвета в период правления короля Ёнсангуна. Склонный к разведению соколов и охоте, Ёнсангун снова установил два Ынбана – первое и второе, подчинил этим ведомствам 100 воинов и принял меры, чтобы Кванхынский склад обеспечил их рисом.

По его распоряжению, от ворот Ёнган до во-

рот Чхоньян Чхандокского дворца было построено длинное здание для Ынбана. В августе 1504 года еще началось строительство здания для Ынбана, к маю следующего года было построено 31 помещение для второго Ынбана, которому было подчинено много войск. И были приняты меры, чтобы снабжали Ынбан необходимыми материалами ведомство Хочжо (податной приказ), Кванхынский и Пхунсоский склады. А также король распорядился создать в каждой провинции специальный склад, предназначенный для снабжения Ынбана материалами, и пожертвовать этому ведомству собранный в Нэнонпхо (ведомство непосредственного подчинения для обеспечения королевского дворца сельхозпродуктами) урожай.

По «Чунчжон силлок» («Летопись периода правления короля Чунчжона»), в окрестностях столицы, где обитают животные, было последовательно запрещено охотиться, во дворе дворца было установлено Ынчжунбан, чтобы собрать охотничьих собак, редких птиц и животных из 8 провинций и разводить их в клетках.

Поскольку Ынбан было одним из ведомств королевского дворца, его делами ведали чинов-

ники-кастраты.

В Ынбане работали сокольники и соколятники. Сокольники как люди, профессионально владеющие специальностью по дрессировке и лечению соколов, были освобождены от всей трудовой повинности, их профессия была потомственной. Они сопровождали короля на охоте.

Соколятники отвечали за кормление соколов, они тоже были освобождены от всей трудовой повинности, сопровождали короля, когда он отправлялся на охоту.

В «Тхэчжон силлок» («Летопись периода правления короля Тхэчжона») упоминается о «*сэнъанганах*», вот они есть люди трудовой повинности правительства, т.е. соколятники, которые ловят и жертвуют диких гусей, уток, фазанов и других птиц.

В «Очерке по географии Пхеньяна» упомянуто 58 *сипхачжоков*, они тоже были соколятниками.

Соколятник с периода Корё назывался и «*сипхачжоком*». И в период Чосон феодальной династии называли «*сипхачжоком*» тех соколятников, работающих в Королевском Ынбане. Они жили преимущественно в провинциях Хамгён,

Пхёнъан и Хванхэ.

Сокольники и соколятники под покровительством короля вели себя нагло. Они, не боясь даже правителей своей местности, не повиновались им, а канцеляристы в местном ведомстве не посмели появиться перед их домами.

Таким образом в период Чосон феодальной династии сокол тесно сочетался с жизнью человека, его ловля и разведение как никогда более развивались.

И в новое время корейцы любили держать у себя сокола и использовать его в жизни.

В то время типичными предметами охоты на дичь были фазан, дикий гусь, дикая утка, перепел, журавль и др., которые дают мясо, мягкий пух и перо. Фазан обитал везде и всюду в стране, стаями облетал поле во время посева и осенью. На охоту на эту незваную дичь, в основном, пускали соколов. По данным того времени, «почти все корейцы, у кого чуть излишек богатства, держали у себя сокола. Убиение сокола считалось делом крайнего порицания».

На протяжении длинной истории усмирения сокола и его использования с давних времен

корейцы хорошо знали о храбрости сокола; и эта птица находила свое отражение в картине, посланной королем своим верноподданным в подарок к Новому году, так же и на Востоке в талисмане – на бумаге с магическими знаками наподобие буквы с образами птиц и зверей, написанными красной тушью, что вешалось на стену или дверь дома в целях отгонять злых духов – три вида бедствий от тайфуна, наводнения и пожара. В «Тонгуксесиги» говорилось, что люди приклеивали бумагу с рисунками, талисман, к стене, чтобы отгонять три вида бедствий и инфекционные болезни. На бумажном талисмане рисовали тигра и сокола с желанием отгонять злых духов и призвать на себя счастье.

Разные названия сокола-сапсана

Издревле сокол занимал немаловажное место в жизни корейцев, и они вели детальную классификацию этой птицы, в ходе чего появились разные названия сокола: *порамэ*, *хэдончхон*, *сонгольмэ* и т.д. Среди них самого лучшего сокола назвали «*чхаммэ*» в значении – настоящий сокол.

Японцы, которые до мелочи изучали корейского сокола, точь-в-точь приняли корейскую классификацию сокола и пишут: «*Чхаммэ* (Tcham – mai) значит настоящего сокола. Бывает, попросту называют его соколом (Mai)». То есть, слово «*чхаммэ*» имеет значение: настоящий сокол среди соколов.

Это, можно сказать, показывает, что корейцы уже давно ловили сокола, дрессировали и использовали его в жизни, в ходе чего дали всем лучшим из соколов общее название «*чхаммэ*», обычно просто называли их соколом.

В «Большом словаре корейского языка» отмечено: *Чхаммэ*. Общее название *порамэ* (лиловый сокол), *пхурынмэ* (синий сокол) и др. в сравнении с ястребом.

Порамэ – ручной сокол-однолеток с пухом лилового цвета на груди.

Хэдончхон – название синего сокола корейской породы, которое дали жители соседних стран. *Сонгольмэ* – название белого сокола-сапсана, ловкого охотника.

И в период Чосон феодальной династии породы сокола определились в учете внешних черт и

назывались по-разному.

Обычно породы сокола, как это отмечено в разъяснении слова «голь» по «Рёнбиочхонга», определялись с учетом цвета и узора крыльев и пуха, цвета глаз, клюва, ног и пальцев. Вот почему и король Сечжо сказал: хотя делят соколов на 4 породы, но на деле одна порода.

По данным «Летописи Чосон феодальной династии», разделили соколиные типы на 4 рода и определили их ценность. В приказе, отданном губернатору провинции Хамгён королем Сечжо в октябре 1470 года, отмечено: вообще, первая из известных пород сокола – *сонгольмэ*, вторая – *тогонмэ*, третья – *агольмэ*, а помесь вышеупомянутых трех пород – *согольмэ*.

Дороже из них ценили *сонгольмэ* и *тогонмэ*. И в приказах короля Тхэчжона губернаторам северо-восточной и северо-западной частей отмечено: жители моей страны высоко ценят *тогонмэ* после *сонгольмэ*.

Сонгольмэ – хэдончхон. В «Ынгольбан» принца Анпхёна Ли Ёна и «Синчжын ынгольбан», «Хунмон чахвэ» и «Очхе чхонмунгам» Ли Гана пишется, что *сонгольмэ – хэдончхон*.

В «Сечжон силлок» («Летопись периода правления короля Сечжона) отмечены внешние черты пятерых подвидов *сонгольмэ*.

① *Квисонголь*. У него пух, перо, клюв и когти белые, глаза и конечность крыльев черные, когти желтоватые, бывает и белая конечность крыльев. Другое его название – *окхэчхон*.

② *Коральсонголь*. У него черное пятно величиной с зерно маша на белом фоне, конечность крыльев и глаза черные, клюв и когти синие, ноги и пальцы светло-синие. Другое его название – *рохвахэчхон*.

③ *Чогансонголь*. У него черное пятно величиной с орех лещины на белом фоне, конечность крыльев и глаза черные, клюв и когти черноватые, ноги и пальцы светло-синие. Он называется по-другому *рохвахэчхоном*.

④ *Когосонголь*. У него на черноватой спине светло-синее пятно величиной с зерно маша, на груди и нижней брюшной части чередующие друг за другом желтые и белые пятна. Глаза, клюв и когти черные, ноги и пальцы синие. Другое его название – *чхонхэчхон*.

⑤ *Коыптасонсонголь*. Неизвестны его вид и

цвет оперения. Кажется, его не было в Корее.

В «Муль мёнго» отмечено: *хэдончхон* является самой быстрой из всех пород соколиных. Король Тхэчжон сказал, что эта порода сокола отличается от других особой остротой клюва и когтей. Во время правления короля Сечжона был случай, когда поймали даже лебедя с *хэдончхоном*.

Однако *хэдончхон* был уникальной птицей, трудно было его поймать, и хоть пойми его, то легко он умер.

Тогонмэ, по «Сечжон силлок», имеет белые пух и перо, желтые глаза, черные клюв и когти, желтые ноги. У него, бывает, белые крылья с желтоватым пятном. Назывался он и белым соколом.

Оригинальная классификация соколов-сапсанов в Корее

Уже давно корейцы вели верную и четкую классификацию соколов-сапсанов.

Поэтому в новое время и европейцы или японцы ценили классификацию корейцев как более удобную.

В учете метода ловли и процесса дрессировки

порамэ корейцы разделили их на две группы – *юкчхумэ* и *кымульмэ*, и на этой основе вели детальную классификацию.

Юкчхумэ как ручной сокол, которого ловили с гнезда птенцом и дрессировали, был признан как самая лучшая ловчая птица, следовательно, он дорого стоил. *Юкчжини* – дикий сокол-однолеток.

К семейству *кымульмэ* относятся *чхочжини*, *чэчжини* и *сучжини* (*самчжини*). *Чхочжини* – двухлетний сокол, дрессированный за год после лова. В этот период у него спадает желтое оперение с тела, появляются на груди и брюшной части желтые пятна. С относительно длинным сроком дрессировки и годностью к охоте его сравнительно дорого ценили. *Чэчжини* – трехлетний сокол, прошедший процесс двухгодичной дрессировки. В этот период он стал годным для охоты, у него сменялось все оперение, пятна превращались в сравнительно белые. *Пэкын* – белый сокол, который прошел 2 – 3 года стадии *кымульмэ*. *Сучжини* (*самчжини*) – четырехлетний сокол со стажем трехгодичной дрессировки.

Разделили *порамэ* также на *чокпора* и *рёльбора*.

Порамэ – ручной сокол-однолеток: его, который рос в гнезде и больше полугода самостоятельно ловит добычу, ловили и приручили. Здесь *чокпора* – сравнительно красный сокол, а *рёльбора* – белый. Всех этих соколов попросту называли *порамэ* потому, что термин *кымульмэ* тождественный с общим названием *порамэ*.

Традиционные методы ловли и дрессировки сокола-сапсана

Весьма важно вовремя ловить и дрессировать сокола, чтобы его приручить и использовать в жизни.

Корейцы определили подходящую пору ловить сокола. Обычно самым подходящим временем для ловли сокола считался октябрь. По данным периода правления короля Сечжона, бывало, ловили *сонголь* в ноябре и декабре, но самым подходящим временем для его лова считались сентябрь и октябрь.

Можно узнать, когда корейцы ловили соколов, сравнивая с порой приношения королю сокола в качестве жертвы в период Чосон фео-

дальной династии. Сезон лова соколов в основном совпадает со временем приношения королю сокола как жертвы. Так что, данные в «Тхэчжон силлок» о времени приношения королю сокола как жертвы утверждают, что ловили соколов в январе, марте, июле, августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре, исключая февраль, апрель, май и июнь. В октябре и ноябре сравнительно больше проходила эта затея.

Отсюда следует, что хотя время с июля по октябрь считалось самой порой ловли соколов, но по диктовке обстоятельства ловили их во все времена года.

Ловля соколов, в то время, была делом тяжелого труда.

В «Сечжон силлок» пишется: «И в зимнюю стужу все еще не призывают обратно слуг королевского дворца, направленных на каждую провинцию за соколами. Вообще, приборы лова сокола обязательно устанавливают на высокой вершине горы, и с утра до вечера их караулят бедные местные жители. Трудно представить себе, сколько народу на холоде страдает». Это показывает, что лов соколов был египетским тру-

дом. В этой летописи изложено: «Наваливают на каждый двор приспособление для ловли сокола и не дают местным жителям покоя», «устанавливают ловушки с июля до января следующего года без отдыха». Это ясно показывает, столь жестоко измучивала жителей тех времен ловля соколов для пожертвования королю.

Ловили сокола с помощью ловушек и силков или определенно рослого птенца в гнезде на высокой горе, затем приручали его.

И в новое время метод лова сокола не изменился.

Об этом пишется: «На высокой отвесной скале ставят небольшую сеть, внутри которой держат курицу как приманка. Сокол замечает курицу и набрасывается на нее, тогда сеть не позволяет ему улететь. …Во всем процессе дрессировки этой ловчей птицы держат ее полуголодной, и заставляют ее немного привыкать к хозяину, на что уходит срок менее двух или одной недели».

Хотя и пустельга использовалась для охоты на птиц, но она далеко уступала соколу на охоте.

К тому времени и простые жители начали держать у себя соколов и заниматься охотой с ними, что стало лучшей затеей для мужчин. Что касается

соколиной охоты и разведения тех времен, *суальчхи* (соколятник), 5 – 6 *тхоригун* (загонщик) и *пэгун* (осведомитель, указывающий направление полета сокола или фазана) составляют группу.

Надрессированного сокола, бывало, продавали и покупали. В 1930-е годы, когда Корея находилась под японской оккупацией, один надрессированный сокол стоил 5 – 6 мешков риса, а умелый ловчий сокол – даже взрослого быка.

В то время больше ценили «*мэчхи*», убитого соколом фазана, чем «*пульчхи*», подбитого ружейным огнем фазана.

В «Сонман тонмуль тхонгам» сравнительно конкретно пишется о методах лова соколов в Корее и Маньчжурии Китая.

К ловле сокола следовало сначала готовить наживного голубя или сеть, затем с помощью этого голубя ловили соколов.

В Маньчжурии в народе ловили соколов с помощью специальной сети. Обычно ловили их с помощью большой сети.

Однако в Корее ловили соколов, ставя ловушку, *тупхи* (снасть наподобие опрокинутой плетеной корзины), *чханъэ* (капкан) и др.

Ловля сокола с помощью ловушки: когда сокол сядет на некий силок, затягивают петлю, и – готово. В каждом районе этот метод имел своего рода особенности. Например: учитывая повадки сокола – он сядет на кончик ветви старого дерева на открытом холме или на середине горы, чтобы передохнуть, заранее готовят гибкую ветвь толщиной с человеческую руку, делают ее, как ветвь старого дерева, стягивают этот упругий стержень в дугу тетивой, гармонически приставляют его к стволу старого дерева. Когда сокол подлетает, эта кустарная машина, независимо от того, что птица сядет на дугообразное эластичное приспособление или нет, автоматически действует, и птица спадает наземь. Приспособление машинально подвязывает ноги сокола к кошельковой сети, накинутой на соседнее дерево.

Тупхи – метод падения опрокинутой плетеной корзины.

У сокола есть неизменные повадки: свою добычу он не сразу съедает, оставляет ее часть, на другой день прилетает к ней и доедает. Когда сокольник обнаруживает эту оставленную часть, он устанавливает там опрокинутую корзину из

стеблей леспедецы в полуоткрытом положении на деревянной подпорке с веревкой и деревянный прутик поперек у входа в корзину, перед ним это лакомство. Когда сокол возвращается и клюет свою добычу, притягивая к себе, подпорка валится, и корзина падает наземь, и, наконец, сокол оказывается в корзине.

Есть и метод ловли сокола с помощью *чханъэ* (капкан), другое его название – *чхан*.

Кроме того, есть другие методы с помощью сети наподобие навернутой сетки от комаров, приспособления, состоящего из двух деревянных стволов, крытых большой сетью, и др. Более примитивные методы: ночью, когда спит сокол, вскарабкиваются на его гнездо по стволу дерева и ловят спящего, или ставят на ветви дерева приманку и, лежа на земле, норовят поймать сокола, когда он клюет ее.

Чтобы использовать пойманного с трудом сокола на охоте, было важно как следует дрессировать его.

В «Кобон ынгольбан», что вышло в свет в начальный период Чосон феодальной династии, и «Очжу ёнмун чанчжон санго» Ли Гю Гёна

(середина 19-го века) пишется о том, что метод дрессировки сокола в Корее по хитрости превосходит китайский метод дрессировки.

В Корее сначала подбирают самого здорового из пойманных соколов, приручают его, не давая спать круглые сутки.

Денно и нощно несколько людей посменно гладят по груди сокола, ночью держат светильник, чтобы эта птица не могла уснуть. Через 20 с лишним дней тот сокол станет годным для охоты. Так долго не дали ему спать, чтобы все его органы чувств стали острыми.

Потом надо было приручить сокола к человеку. Держат пойманного сокола на стеллаже дней 15 и кормят очищенной водой курятиной. Тут, если он еще не хочет есть, оставляют его более голодным и немного погодя открывают ему клюв, суют корм. И когда тот глотает кусок мяса, то поглаживают его по груди. После того дней 10 дают ему на подкорм очищенные холодной и теплой водой посменно и мелко нарезанные куски мяса с водой. Через месяц сокол привыкает к человеку.

Чтобы уточнить, привык ли сокол к челове-

ку, сажают сокола на ветвь дерева в лесу, затем с мясом в руке подзывают к себе его. Когда сокол подлетает, гладят его по груди, отпускают курицу со шнурком, затем напускают на нее сокола. Это повторяют два-три раза, тут дают соколу половину добычи.

Сокола, который прошел такой процесс приручения, обучают к охоте.

Делают шарик из хлопковой ваты, величиной с соевый боб, внутри которого ставят очищенный водой кусок мяса, и заставляют сокола глотать его. Полдня спустя сокол переваривает мясо и тошнит одну вату, которая очищает его потроха от жира. Отпускают этого сокола, и он, голодный, охотится на фазана. Сначала надо отпустить сокола на охоту обязательно только один раз, а не несколько раз. Только тогда сокол вернется к хозяину.

Нельзя опять дать соколу мясо до рвоты. Если сокол крут характером, то кормят его мясом с раздробленной до пуха просяной или рисовой соломой. Если не кормить донельзя сработанного сокола после охоты на фазана, то он непременно заболеет. Вот почему после охоты на фазана надо

кормить сокола мозгом или печенью добытого фазана немедленно на месте.

Когда не идут на охоту, кормят сокола следующим образом.

После весеннего сезона охоты держат сокола на полке и кормят одной курицей дня три. Для корма годятся мясо птиц и зверей, собачина, мышь, но только не надо кормить говядиной. Потому что, если сокол кормится ею, то этим он портит себе зрение.

В «Санрим кёнчже» (начало 18-го в.) конкретно пишется о методе лечения больного сокола: «В случае, когда сокола укусило насекомое… иглой с ниткой, промоченной отваром корня софоры желтой, пронзают плечевой сустав поперек до того, чтобы нитка вышла из другой стороны. Тогда отвар этого лекарственного корня пронизывает внутрь плечевого сустава и вылечивает больного сокола».

В Летописи Чосон феодальной династии пишется, что причиняют ущерб простым жителям, убивая их куриц и собак на подкормы для сокола. Это подтверждает, что в Ынбане, держа соколов, обычно кормили их курятиной и собачиной.

Пойманного сокола сначала держат в темном месте и дают корм, затем приручают к человеку и месту, вяжут ему ноги, подвешивают колокольчик к его хвосту и на открытом месте обучают его к охоте на дичь.

На открытом месте дрессируют его так, чтобы по зову он сам вернулся к хозяину и сел на руку. Чтобы не улетел он с руки, вяжут ему ногу шнурком, притягивают и расслабляют его, соблазняют кормом. Повторяя это, достаточно приручают сокола. Постепенно освобождают сокола от шнурка, при этом важно обращать внимание, чтобы он не улетел.

Сокол, насытившись, не хочет охотиться на дичь и на свободном поле. И у него с накоплением лишнего жира оперение теряет блеск, а блеск глаз становится мутным, значит, он станет никудышным соколом на полке, как гласит пословица. Следовательно, нужно приучить сокола с недостаточной порцией корма, чтобы он всегда чувствовал голод.

На соколиную охоту шли феодальные аристократы в сопровождении многочисленных загонщиков, а отдельный сокольник обычно ходил на

нее с несколькими соколами, с группой загонщиков в составе 3 – 4 или 7 – 8 человек.

Король Тхэчжон ходил на охоту с соколом в сопровождении 30 латников. Это показывает, что феодальные правители ходили на соколиную охоту со многими загонщиками.

Соколиная охота проводилась преимущественно с осени до ранней весны следующего года, когда богато кормами для фазанов. На охоте запугивали фазанов, чтобы они взлетали, гончаки или загонщики с ударами в тарелки, колокола и криком – «смотри, сокол». На вершине самой высокой горы *пэгуны* следят за полетом фазана и местом, где сокол схватил фазана, осведомляют об этом *мэбадигун* (тот, кто держит сокола на руке). Осведомленные с соколом на кожаном нарукавнике ждут на середине или вершине горы и в миг, когда сокол заметил фазана и машет крылами, напускают на него сокола. Сокол стрелой летит и наносит по фазану мощные удары сильными крыльями, острыми когтями хватает спину фазана и наседает на него. Если допустить соколу клевать фазана, то он либо не жалеет продолжать охотиться на фазана и улетает, либо на

макушке дерева без дела засиживается, вот почему *мэбадигуны* или загонщики сразу напускают туда гончаков, чтобы они немедленно отнимали у сокола его добычу.

По окончании охоты хозяин сокола оставляет на долю сокола незначительную часть добычи и поровну раздают остальную загонщикам и *пэгунам*, указывавшим направление полета сокола и фазана.

Избегали охотиться с соколом на закате и тогда, когда дул сильный ветер или шел дождь.

Исстари корейцы до того любили держать соколов и ходить с ними на охоту, что предпочитали всем другим видам мужских затей содержание соколов и соколиную охоту, на второе место ставили верховую езду.

Вывоз соколов в окрестные страны

Корейцы с давних времен приручали соколов и широко использовали их. Они в окрестные страны, требующие лучших корейских соколов-сапсанов, вывозили этих птиц и учили охотиться с ними.

В японских книгах «Ниппоншоки» и «Кодзики»

отмечены данные о содержании соколов и соколиной охоте, которые переняли японцы наравне с другими видами уклада жизни жителей Пэкчже. В «Кодзики» пишется: «По распоряжению Сакеногими по примеру уклада жизни жителей Пэкчже содержал куцитака (сокол), подкрепил к ноге этой птицы кожаную пластинку с адресом хозяина и к хвосту – колокольчик, садил ее на руку и шел на охоту в Мозно, где он убил десятки фазанов».

В «Ниппоншоки» также отмечено, что нашли неведомую птицу, от слов пэкчжесца узнали, что это сокол, охотящийся на фазана, и дрессировали ее. Там изложено, что в Йосамимияке поймали неведомую птицу и преподнесли «императору», а тот послал ее Сакеногими. Сакеногими сказал, что она является нередким в Пэкчже куцитака (сокол). Ему было поручено приручить сокола. После дрессировки сокола шли с ним на охоту и убили десятки фазанов в день. Так в Японии поймали неведомую птицу и пожертвовали ее, не зная в ней сокола, охотящегося на фазана, и из уст пэкчжесца узнали, что эта птица является соколом и что в Пэкчже мно-

го соколов, они используются для охоты. Этот факт говорит, что и соколиная охота была перенята Японией с Пэкчже. По данным «Ниппоншоки», к тому времени было создано специальное учреждение «Такагаибе», ведающее делами содержания соколов.

Итак, в Японии содержание соколов началось с периода правления императора Минтоку в Мозно, где с использованием этих птиц убили много фазанов, после того оно широко распространялось до последнего периода правления Токукава. Чтобы использовать диких соколов на охоте, в Японии по примеру Кореи учредили должность – сокольничий, ведающий соколиным делом. Вместе с тем установили разные структуры, оснащали их всякими родами снасти для ловли соколов, их дрессировки и охоты с ними. Были изданы книги по лечению болезней сокола. Для разведения соколов и охоты использовали преимущественно *порамэ* или *хэдончхон*, вывезенных из Кореи.

Строфа одного из японских стихотворений, которое передается позже, гласит: «Перевозит соколов, редкостных птиц, судно Цусима».

По мере того как соколиное дело набирало раз-

мах, бывало, японцы обращались к Корее с просьбой осведомить о методе разведения соколов.

В «Очжу ёнмун чанчжон санго» пишется: «В 1635 году правитель острова Цусима обратился к советнику ритуального приказа с письменной просьбой осведомить о методе разведения соколов, на что советник остановился на сокращенном изложении и касался методов лечения».

После того как соколиное дело и охота с соколом были переданы Корей Японии, по конституционному приказу был учрежден отдел соколиного дела в военном ведомстве, затем перенесен в министерство гражданских дел, где он переименовался и просуществовал до периода правления Мэйдзи, при котором он опять превратился в отдел охоты.

В эпоху Эдо таимё Японии импортировали соколов-сапсанов Кореи *хэдончхон*, начали наперегонки держать у себя соколов и ходить на соколиную охоту, именуя эти промыслы по-разному. Зимние затеи упомянутых родов – большими, а осенние – малыми.

В тех промыслах самец уступал самке.

Таким образом, соколиное дело и охота в Япо-

нии были переняты корейцами и их методы тоже взяты с Кореи.

Это не все.

Уже в период Древней Чосон сокол-сапсан Кореи слыл как «*хэдончхон*», и ряд королевств Древнего Китая ввозил этих птиц.

Спрос на *хэдончхон* круто рос в период троецарствия в Корее. В Когурё, Пэкчже и Силла сокол-сапсан занял солидное место в пункте внешней торговли с Китаем.

В Пальхэ много соколов экспортировали в Танскую империю, что подтверждают следующие данные.

В китайской исторической книге отмечено, что в 729, 730, 731, 737, 739, 750 годах Пальхэ экспортировало в Танскую империю соколов и ястребов, только в 769 и 777 годах через чхичжонбончжин 20 с лишним раз экспортные соколы перевозились в Танскую империю.

Корё экспортировало много соколов в ряд королевств Китая.

В 942 году, когда Корё вело межгосударственную торговлю с Цзинем, оно экспортировало соколиные колокольчики и другие предметы,

связанные с соколиным делом, а в 995 году, когда оно вело внешнюю торговлю с киданями, экспортировало соколов наряду с местными продуктами. После того Корё вывозило много соколов не только в страну киданей, но и в Монголию и другие страны в качестве важного предмета для внешней торговли. Вот почему-то с древних времен Корея слыла местом происхождения сокола. Об этом пишется в «Сонман тонмуль тхонгам» (Энциклопедический словарь корейских и маньчжурских животных): «Корея и Маньчжурия с древних времен слывут как место происхождения сокола. … Китайский сокол по происхождению не в силах тягаться с корёским собратом». И в этом энциклопедическом словаре еще написано: «Корейская пословица гласит: первое – сокол, второе – конь, а третье – любовница. Словом, *рянбан* (дворянин) уже с давних пор гордился тем, что имеет резвого сокола и резвого коня». Все эти данные показывают, что корейские методы охоты с соколом-сапсаном широко были известны в соседних странах и техника этой области распространилась в большом масштабе.

ТРАДИЦИОННАЯ КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА, СВЯЗАННАЯ С СОКОЛОМ-САПСАНОМ

Литература о соколе

С древних времен корейцы любили сокола, дрессировали и широко использовали его в жизни, в процессе чего писали специальные книги, где изложили породы сокола и их физиологические особенности, способы ловли и дрессировки, заболевания, методы их лечения и т.д. Уже в период Корё начали издавать их. Во время Чосон феодальной династии были составлены и редактированы различные лучшие книги о соколе, что сохраняется как наследие.

Первоначальной из сохраняющихся до сих пор таких книг можно назвать «Ынгольбан», написанную Ли Чо Нёном в период Корё. Среди вышеупомянутых книг: «Ынгольбан» принца Анпхёна Ли Ёна (декабрь 1444 г.), «Ынгольбан» Ли Ёма (1522 – 1566 гг.) и другие одноименные книги периода Чосон феодальной династии.

Японец Кёсаку Маэма, который изучал корей-

ские национальные литературные памятники и составил их сводный каталог, писал книгу «Косончхэкбо», где упоминает о «Ынгольбан» Ли Ёма и других одноименных книгах.

В своей книге «Ынгольбан» Ли Чо Нён и Ли Ён пишут о породах сокола, об их детальной классификации, о способе их укрощения и ухода, об их типичных заболеваниях, о рецепте и приготовлении лекарств и др., что составляет стройную систему.

«Ынгольбан», написанная Ли Чо Нёном в период Корё, точно не датирована, но она состоит всего из 24 глав. По содержанию его можно разделить на две части данных о соколе и стихов. Главное содержание книги составляет часть данных о соколе, на которую отведены 15 областей: «Ронхёнчхе», «Рончвитхак», «Рончжок», «Ронусэк», «Ронумён», «Рончхончжиль», «Сасик», «Янхун», «Чобанхучжаприсик» и др. А вторая часть в конце книги посвящена занимательным историям, связанным с соколом, разным стихам об этой птице.

В «Ронхёнчхе» в основном изложен внешний вид сокола: крупная птица с маленькой и круглой головкой величиной с куриное яйцо, с большими и круглыми глазами, с широкой грудью, с су-

жающимся хвостом.

В «Рончвитхак» речь идет о клюве сокола: его клюв носит синий или желтый цвет. Предпочитают сокола с длинным, синим клювом.

В «Рончжок» о ногах и когтях сокола пишется: цвет ног у сокола бывает синий или желтый, среди которых предпочитают синий желтому. У взрослого сокола должны быть маленькие и короткие ноги с драконовыми чешуями и маленькие и сильные когти.

В «Ронусэк» указывается: у сокола со светло-красным оперением нрав неподатливый.

В «Ронумён» говорится о названиях оперения сокола и их смысле.

В «Рончхончжиль» говорится о прирожденном нраве сокола и об изменении его повадок, будучи голодным.

В «Сасик» написано, что подкорму сокола подходят воробей, мышь, перепел, птенец голубя, фазан, курица, кабанина и мясо косули, зайчатина и т.д., но не годятся оленина, петух, кошка и т.д.

В «Янхун» пишется о дрессировке сокола, о том, какие дают кормы во время дрессировки с учетом его породы: желтому соколу – фазана и

утку, а хохлатому – фазана и зайца.

В «Чобанхучжаприсик» говорится о методе ухода за соколом после дрессировки, о соколиной болезни и способе ее лечения, о методе подкорма тощего сокола, а также пишется об исторических фактах. Изложена фармацевтика лекарств от соколиной болезни. Дальше рекомендуют стихи о соколе, состоящие из строк по шесть или четыре иероглифа: их по несколько или десятки каждых.

«Ынгольбан» принца Анпхёна (1444 г.) состоит из вступления, «Кёынгольмён», «Ёнъякпоп», «Чеякпоп», «Тхоынчжосыппоп», «Синынбангёбоп», «Суынсанбибоп», «Кёнмунгёнхомбан» и «Ынбу».

В начале автор пишет: люди любят сокола и разводят его, однако, когда сокол заболевает, владелец вовсю старается вылечить его, но, не зная метода лечения, ему придется сидеть сложа руки. Исходя из этого, автор пишет об опыте и рецепте, приобретенных им в ходе ухода за соколом, чтобы помочь сокольникам.

В «Кёынгольмён» пишется о дрессировке сокола, о том, как обучить соколов разных пород к ловле соответствующей птицы.

В «Ёнъякпоп»: о лекарствах от разного рода

болезни.

В «Чеякпоп»: о рецепте изготовления лекарств от болезней сокола.

В «Тхоынчжосыппоп» и «Синынбангёбоп»: о методологии усмирения пойманного сокола.

В «Суынсанбибоп» и «Кёнмунгёнхомбан» знакомят с методом подкармливания тощего сокола, с разного рода опытом в дрессировке сокола. В конце в «Ынбу» знакомят со стихами о соколе.

Кроме вышеупомянутых книг, энциклопедическая литература, такая, как «Очжуёнмунчжанчжонсанго», отводит немало страниц разъяснению сокола. В «Чичжоынчжончжонрюбёнчжынсоль» упомянутой энциклопедической литературы конкретно пишется о классификации пород сокола и их названиях, о методе их дрессировки и усмирения, о методике диагностики заболеваний сокола и т.п.

Итак, с раннего периода корейцы усмиряли сокола и широко использовали его в жизни, в ходе чего писали книги о классификации соколов, об описании их физиологических особенностей, о методологии диагностики заболеваний сокола и их лечении, способах ловли сокола, его укрощении и т.п., которые передаются как ценное культурное наследие.

Занимательные истории и рассказы, связанные с соколом

Пристрастие принца

Принц Яньнён был старшим сыном короля Тхэчжона. Будучи наследником престола, он слыл матерым озорником и ярым женолюбом, и не любил учебу.

Как-то раз он смастерил себе птицеловную ловушку и установил ее на каменной ступеньке, затем сел с учителем заниматься. Однако, то и дело косил взгляд в сторону ловушки, пропуская мимо ушей наставления учителя. Когда, бывало, птица попадала в ловушку, он тут бегал за своей добычей.

Это было в то время, когда его учителем работал принц по крови Кесон Ли Рэ. Однажды Ли Рэ у самых ворот королевского дворца услышал поддельный соколиный крик изнутри. Он сразу угадал, что сделал это наследный принц. За партой он наставил:

– Слышал, уважаемый принц, вы имитировали соколиный крик. Это вам не идет. Вам следует углубляться в учебу, и прошу вас больше не повторить это.

Королевич сделал напуганный вид.

– Я в жизни ни разу не видел сокола, и как смогу подражать его голосу? – спокойно ответил он.

– На охоте вы ловите зайца с помощью хищной птицы. Эта птица и есть сокол. Итак, ваше утверждение никак не соответствует факту.

За малейшим неприличным поступком принца обязательно следовали сердечные уговоры учителя, за что принц нашел в нем неприятеля. В один прекрасный день он сказал:

– Когда вижу Кесона, уже в тот день у меня голова болит и не нахожу в душе покоя. Вижу его и во сне, то в тот день обязательно меня охватывает простуда.

Однажды король Тхэчжон посадил хурму во дворе дворца, чтобы любоваться ее плодами, однако вороны съели все плоды. И король желал найти такого человека, способного убить ворону стрельбой из лука. Тут приближенные в один голос сказали, что ни один из военных чиновников при правительстве не может добиться этого, кроме наследного принца. Король сразу же подозвал к себе принца и велел ему убить ворону. Принц оправдал доверие. Убил ворон одну за другой стрельбой из лука.

Слово о соколе

Коршун, сокол и перепелятник – хищные птицы. Сокол обитает в глубоком лесу, бьет себе гнездо в укромном месте на отвесности утеса.

Он убивает зайца или фазана, очищает от шерсти и хранит свою добычу в ледяной воде родника из каменных трещин, от чего она хранится свежей и в самом разгаре летнего жара. Дает ее своим птенцам на корм.

Когда у птенцов подрастают когти и клювы, самки обязательно парят над гнездом и с высоты полета роняют в гнездо кусок мяса, опасаясь, не клюют и когтят ли их птенцы в случае, когда дают им корм в гнезде. Самый ловкий и здоровый из птенцов хватает больше кормов и первым взлетает в небо. Следовательно, везет опережающему своих братьев.

Дровосек невдалеке от склада сокола норовит украсть мясо, пока сокол не вернется. Когда сокол заметит это воровство, он когтит лицо человека.

Кто хочет втихомолку увезти птенца сокола, тот тоже улучает время отлучки взрослой самки, ставит

лестницу по скале и с помощью куска подходящей материи уводит птенцов сокола. По возвращении к себе в гнездо взрослая самка замечает отсутствие птенцов и думает: не съели ли их амурский полоз или лесной кот, – переселяется на другое место и больше не возвращается жить в прежнее злосчастное гнездо. Но оставишь обувь на ветвях дерева – сокол понимает, что человек увез их, и через год опять бьет гнездо на прежнем месте, что позволяет ежегодно доставать птенцов сокола.

Сокол убил обезьяну

Будучи наследником престола, Хёчжон посетил Цинский Китай, в Шэньяне ему подарили пару обезьян. После того как он стал королем, самка умерла. Самец приобрел дурные повадки – вредил людям, и решили его умертвить. Но самец узнал это решение, удрал и скрылся в башне одного из буддийских храмов.

Собирали артиллеристов и стрелков на умерщвление этого обезьяны-самца, а этот мерзавец, в свою очередь, скрывался при виде пушки и схватывал стрелы из лука и ломал их – ничего не поделаешь с ним. Тут люди напускали соколов на него, а он

хватал соколов и растерзал их. Много известных соколов погибло.

У себя дома вельможа, один из членов королевской семьи, держал пару соколов, один из них погиб от рук обезьяны. Увидел это другой и улетел.

Тот, кто держал сокола, горько оплакивал его. Немного погодя сокол вернулся и на полуметровой высоте над обезьяной стрелой носился, делая круг. Обезьяна, следя за соколом, норовил поймать его. Сокол принес откуда-то пыль в когтях и сыпал ею в глаза обезьяны. От неожиданного нападения обезьяна наклонила голову с закрытыми глазами. Сокол с быстротой молнии пикировал, схватил обезьяну и убил.

Хотя птицы не могут мыслить, но и среди них есть такая умница.

Чон Ча Ён не знал, чем кормят сокола

Однажды член консультативного совета Чон Ча Ён вошел во дворец, король по велению обычая раздал соколов ряду высокопоставленных чиновников.

Все награжденные посадили сокола на руку и уходили, но Ча Ён не знал, как получать сокола на руку. И он обеими руками хватал было сокола,

а птица пыталась взлететь ввысь, взмахивая крыльями, вследствие чего сокол острыми когтями изранил его обе руки.

Он спросил других:

– Чем питается эта птица?

– Надо кормить его сырым мясом.

– У меня дома трудно достать сырое мясо. Только где-то найдется немного ломтиков высушенной тонкой оленины. Может быть, размягчить ее водой и дать соколу на корм?

Окружающие его люди закатились смехом.

Уездный правитель хуже ***чходока***

Мужики на открытом поле собирают высокую кучу земли, на вершине которой устанавливают сеть для ловли птиц или заряженный лук, и называют ее «*чходок*» (куча земли).

Один из центральных правительственных чиновников был назначен правителем уезда Кобу, однако он был полным невеждой в канцелярском делопроизводстве, и целый день сидел как глиняный истукан.

Один из жителей этого уезда посетил местное ведомство и подал жалобу, но, разумеется, не

следовало ответа. Он долго смотрел на немого уездного начальника и сказал:

– Когда этот *чходок*, наконец, заговорит?

Тогда стоящий возле него, ухмыляясь, спросил жалобщика:

– По-вашему, который из уездного правителя и *чходока* лучше?

Жалобщик ответил:

– *Чходок* с сетью и луком на себе сможет поймать хоть сокола. Итак, никудышный уездный начальник хуже *чходока*.

И спросивший расхохотался и заметил:

– Не стоит так сказать. Ведь и уездный правитель сможет поднять и положить хоть бокал водки.

Все присутствующие чуть не умирали со смеху.

Не ведут политику зубами

Конфуцианский ученый Чвэ Се Вон любил шутить и обладал даром красноречия.

В свое время он держал у себя дома одного сокола. А его сокол не умел охотиться на фазана как следует. Поэтому утрами и вечерами кормили его свежей курятиной, а, наевши, бездарный улетел выше облака.

Чвэ Се Вон закликал сокола, безрезультатно, и закричал соседу:

– Послушайте, смотрите! Улетает вор курицы.

Его младший брат Чвэ Юн тоже обладал даром красноречия.

Он постоянно страдал от жажды, и часто пил отвар лимонника. Из-за этого он стал беззубым, но духом ничуть не ослабел.

В старости он хотел стать уездным правителем, а его сосед-друг сказал:

– Что ты будешь делать беззубый?

– Если мне повелят раскусить орехи кедра или лещины, то не смогу. А разве в правительстве когда-либо приказали вести политику зубами?

Люди расхохотались до слез.

Горе слуги

Два друга посетили ученого конфуцианского толка. На месте ученый начал:

– Бывают у каждого свои укоренившиеся наклонности, а какие у вас наклонности – выложите.

Взял слово один из посетителей:

– Мои наклонности такие. В теплый весенний день вместе с некоторыми молодыми я с со-

колом на правой руке стою на вершине горы. Пускаю сокола с колокольчиком, травлю красивого фазана, а он, трусишка, летит в лес, ища себе убежище. Сокол с зоркими глазами и мощными крыльями молнией несется через зеленые бугры и хрустальные речки и хватает когтями шею фазана. Я любуюсь фазаном, затем иду на очередной раунд охоты с соколом на руке. Вот что моя излюбленная затея.

За ним следовал другой:

– У меня тоже свои наклонности. Я купил себе доброго коня на большие деньги. У этого красавица драконовое туловище и грудь феникса, а пушистая грива то, прямо зовет ветер. Уши у него – впрямь бамбук и глаза – сияющие как Венера. Надеваю на него золотую узду и седло с украшением обильных драгоценных камней, с бичом из коралла в руке верхом обскакиваю красиво украшенную базарную улицу. Вот моя сладость.

Затем хозяин изложил свои наклонности:

– Я люблю совсем другое.

– А что? – спросили друзья.

– У моего слуги жена большая красавица.

В самом деле ее можно сравнить с белым лотосом в грязи, красивым цветком среди гнили. Раз встретишься с ней, теряешь покоя в душе, не чаешь души в ней. Перед моим мысленным взором все мелькает ее магический образ. В глубокую ночь в укромном месте встречаюсь с ней и до рассвета вдоволь занимаюсь любовью. Нет слов наслаждению. Вот что я обожаю.

В тот миг вошел в комнату его слуга, который втихомолку подслушал рассказ своего хозяина, и сказал:

– Мой господин, ваши наклонности – великая беда моя.

Два друга хозяина до слез рассмеялись.

Неверно составленный гарантийный документ о соколе

Знающий ученый был назначен правителем уезда Кобу. Канцелярист судейской палаты с письменной жалобой хотел было доложить о чем-то. Правитель уезда взял с его рук жалобный лист. В нем была написана какая-то бессмыслица иероглифом.

Он читал жалобу несколько раз, но не мог точ-

но знать ее значения. Тут вошел глава местной администрации. Правитель уезда дал вошедшему читать жалобный лист и спросил:

– Вы понимаете, что там написано?

Тот задумывался, затем ответил:

– В отличие от гарантийного документа это похоже на письменную жалобу, но, кажется, много ошибок. Думаю, что на листе написано: улетел сокол, у него клюв синий, ноги желтые. Затем описывают цвет оперения и образ его узора сокола. Обычно горные жители сводят концы с концами, держа у себя сокола и занимаясь охотой. Если идут на свой промысел с недрессированным соколом, то, бывает, теряют его. Когда другой достанет того сокола, счастливчик, опасаясь потерять его, готовит гарантийный документ. После этого, допустим, первый хозяин сокола по слухам узнает, что какой-то человек добыл какого-то сокола, и спросит с незаконного владельца находки, то, допустим, что второй тоже потерял того сокола, но первый владелец не может получить деньги за эту птицу, потому что у второго имеется гарантийный документ.

Уездный правитель горько засмеялся:

– Хотя я выдержал экзамен на государствен-

ную должность по гражданскому разряду и занял кресло уездного начальника, но не могу разобраться в письменной жалобе простого жителя.

И сетовал о своем бессилии.

Пословицы, связанные с соколом

Гоньба сокола с приманкой во время дрессировки

Кто зарится на малую выгоду, тот станет работать на другого.

Сокол не по собственному желанию ловит фазана хозяину

О положениях эксплуатируемого и эксплуататора.

Пускать сокола на стаю фазанов

Гнаться за двумя зайцами. Бесцельной работой ничего не добьешься.

Хватает фазана сокол

– В значении: будучи соколом, надо уметь ловить фазана; для достижения цели все средства хороши.

– В значении: сокол умело ловит фазана; кто что ни говори, но фактическая способность берет верх.

– В значении: допускается сделать промах в маловажных делах, но необходимо справиться с главным.

Снять роговую пластинку с адресом хозяина, прикрепленную к хвосту охотничьего сокола

В значении: прикидываться равнодушным.

Эту пластинку прикрепляют в целях найти сокола или вернуть его хозяину, когда потеряли на охоте своего сокола или поймали сокола другого сокольника. Ее прикрепляют перед охотой к хвосту охотничьего сокола, а к ноге – колокольчик.

На охоте на фазана, бывает, сытый сокол или улетает, или без дела сидит на ветвях высокого дерева. Некоторые из сокольников, поймав на охоте чужого сокола, срывают эту пластинку с хвоста добытого сокола, чтобы выдать его за своего. В таком случае говорят: «Снять роговую пластинку с адресом хозяина, прикрепленную к хвосту охотничьего сокола». Затем эта поговорка приобрела большую популярность в отношениях между

людьми в значении: прикидывается не знающим что-либо, хорошо зная, или посторонним, являясь непосредственно заинтересованным лицом.

Сокол с перебитым крылом

– В значении: соколу с перебитым крылом не в силах что-нибудь делать; о человеке, который кичился своим превосходством перед другими, но стал обессиленным от смертельного удара.

– В случае: обладая силой и способностью, не может применять их на деле.

Неужели приняли сокола за коршуна

В случае, когда переспрашивают: не приняли ли доброго человека за дурного, как это по ошибке принимают сокола, полезную птицу, за коршуна, ворующего что попало.

Неужели приняли сокола за фазана

– В случае, когда неверно разбирают предметы и явления; в значении: не путаются ли в соколе и фазане, совсем не похожих друг на друга.

– В случае, когда приняли горячего человека за смиренного.

Фазан, гоняемый соколом

Когда положение или дело человека находилось в тупике, сравнивают его с положением гоняемого соколом фазана.

Перебитое крыло сокола

Состояние полного лишения способности заново встать на ноги от смертельного удара.

Коршун с соколом одного поля ягода

В случае сравнения в негативном отношении людей общих интересов и положений; в значении: со сходством в облике и повадках коршун похож на сокола.

Неужели приняли коршуна за сокола

В случае, когда по ошибке принимают негодного коршуна за полезного сокола.

Пускать сокола на все четыре стороны

– Напрасное напутствие на не обещающий возвращения путь, как это трудно вернуть себе сокола, пустив его на волю. (Напрасный труд).

– Тщетно ждать выгоды, затеяв безнадежные дела без какой-либо гарантии; как это ждут добычи, пустив сокола на все четыре стороны. (Ждать у моря погоды).

Лишиться и фазана и сокола

В значении: одна беда влечет за собой другую.

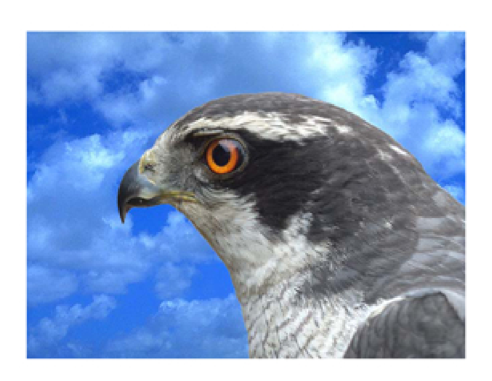
В случае, когда, не справившись с планом, терпят лишь ущерб на другой работе, как это теряют сокола с фазаном на охоте.

Мал, да не хватает и соколу в кормы

Говорят, когда речь идет об очень малом количестве блюда, сравнивая его с минимумом доли подкорма, даваемой соколу перед охотой для возбуждения аппетита.

Первое – сокол, второе – лошадь, третье – любовница

Когда речь идет об излюбленной затее или увлечениях. При феодальном обществе самой лучшей затеей для мужчин была охота с соколом.

Голова сокола-сапсана.

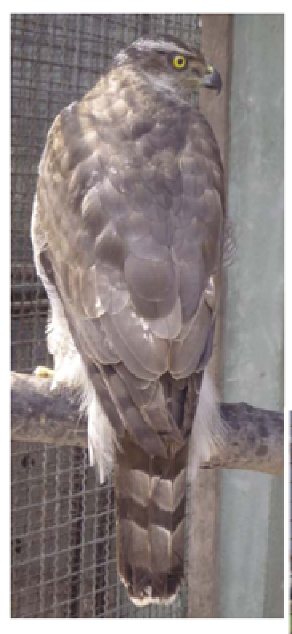
Сокол-сапсан спереди. Сокол-сапсан сзади.

Сокол-сапсан (самка).

Сокол-сапсан (самец).

Сокол-сапсан из уезда Тхончхон провинции Канвон.

Сокол-сапсан из уезда Почхон провинции Рянган.

СОКОЛ-САПСАН

Автор Кон Мён Сон
Редакторы Тхак Сон Ир, Ким Чхан Сон
Издательство литературы на иностранных языках в КНДР
Выпущено в июле 104 года чучхе (2015)

ㄱ-5835065

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

ISBN 978-9946-0-1276-6

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН

104 чучхе (2015)